

Оценивая студенческий опыт

Камилла Кандико Хоусон

Камилла Кандико Хоусон — доцент наук об образовании Имперского колледжа Лондона (Великобритания).

E-mail: c.howson@imperial.ac.uk.

Опросы студентов — одно из проявлений движения за эмпирически обоснованное развитие высшего образования. Идея собирать от студентов обратную связь об их образовательном опыте порождена распространенным в западных демократиях стремлением к оптимизации, а один из ключевых элементов контроля качества — это оценивание в конце каждого модуля. Таким образом обеспечивается постоянный диалог между студентами и преподавателями, при этом связанные с ним улучшения могут ощутить уже только следующие поколения студентов. Вскоре эта практика станет неотъемлемым элементом внутренних и внешних механизмов контроля качества.

Оценивание преподавателей студентами: исходная точка

В 1990-х годах исследователи начали разрабатывать методы оценки качества преподавания. Это делалось для восстановления баланса, потому что приоритетное внимание при распределении государственных средств на высшее образование и при составлении международных рейтингов всегда уделялось показателям, связанным с научной деятельностью. Во многих странах, в частности в Великобритании и Австралии, где теперь проводятся стандартизированные национальные опросы, эти опросы также стали для властей одним из инструментов обеспечения прозрачности высшего образования и проведения сравнительного анализа в этом секторе.

Впоследствии студенческие опросы также стали одним из ключевых источников данных на рынке борьбы за абитуриентов. Результаты опросов стимулируют конкуренцию между вузами. Такие сайты, как ratemyprofessors.com, не подчиняются вузам, но иногда косвенно влияют на то, кого из преподавателей отстранят от работы, а кого, наоборот, повысят.

Откуда пошли все эти опросы?

Одним из первых подобных крупномасштабных исследований был разработанный Полом Рамсденом в Австралии в 1980-х годов опросник для оценки опыта обучения (SEQ). Он был нацелен на оценку удовлетворенности потребителей (студентов) и включал в себя вопросы, посвященные качеству преподавания, целям и стандартам, учебной нагрузке, системе контроля знаний и независимости.

Впоследствии студенческие опросы также стали одним из ключевых источников данных на рынке борьбы за абитуриентов.

В качестве реакции на репутационные рейтинги и рейтинги, составленные по итогам научной деятельности, а также в связи с развернувшейся дискуссией о качестве образования американские исследователи в 90-х годах стали разрабатывать опросники по оценке работы со студентами. Они изучали, чем студенты занимаются на протяжении всего периода обучения в вузе и как вузы создают среду, помогающую студентам успешно учиться. Было разработано Национальное исследование по работе со студентами (NSSE), которое, как предполагалось, должно было обеспечить вузы актуальными и полезными данными — в частности, об учебных стимулах, о сотрудничестве между студентами, о взаимодействии между студентами и сотрудниками и об атмосфере в вузе.

Десятью годами позже, в 2005 году, Великобритания, предпочтя более консьюмеристский подход, запустила свое Национальное обследование студентов (NSS), задача которого — помочь абитуриентам сделать выбор. Вскоре этот опрос стал инструментом общественного контроля над высшим образованием, а также проводником модернизации вузов. Как ни странно, поначалу многие студенческие ассоциации бойкотировали подобные опросы.

И куда они делись?

Как и следовало ожидать, каждое крупномасштабное исследование студентов помогало в разработке следующих: так, автор SEQ отталкивался от одного британского исследования, а австралийское исследование повлияло, в свою очередь, на NSSE. Стандартизированные национальные опросы, проводимые в Австралии, Великобритании и США, отличают эти страны от большинства других, где распространены адресные институциональные опросы. Исследования, посвященные работе со студентами и заостряющие внимание на институциональном развитии, студенческой самоорганизации и подготовке такого нужного обществу человеческого капитала и ответственных граждан, тоже распространились по всему миру: они проводятся в Австралии, Ирландии, Канаде, Китае, Новой Зеландии и ЮАР, аналогичные инициативы существуют также в Мексике, Южной Корее и Японии. Одна из причин такой живучести подобных исследований заключается в том, что их редко учитывают при составлении рейтингов.

Глобализация способствовала распространению студенческих опросов. После отказа от SEQ Австралия какое-то время проводила опросы по изучению работы со студентами, но затем в 2015 году ввела используемый и поныне Опросник студенческого опыта (SES), который более рыночно ориентирован, чем SEQ. Великобритания регулярно пересматривает NSS (первые три раза руководил этим процессом Пол Рамсден). В настоящий момент методология этого исследования снова пересматривается, так как его критикуют за чрезмерную бюрократизированность и за то, что получаемые результаты не соотносятся с заданными правительством приоритетами в том, что касается соотношения «цена — качество» и трудоустройства выпускников.

Поскольку разработка продуманного исследования стоит очень дорого, а системы и приоритеты разных стран в области высшего образования сильно отличаются, сравнительных исследований на эту тему пока практически нет. Больше усилий уделяется сравнениям на уровне конкретной страны, например между вузами, предметными областями или категориями студентов. Опросы студентов уже признаются во всем мире в качестве неотъемлемого элемента системы контроля качества, аккредитации и регулирования. В некоторых странах они также отлично вписываются в дискуссию о соотношении «цена — качество» и в систему отслеживания эффективности высшего образования. Интересно, что в Великобритании вес результатов студенческих опросов в национальной Рамочной программе по улучшению качества преподавания (TEF) был снижен. Теперь большее значение придается результатам трудоустройства выпускников.

Проблемы и альтернативы

Сбор данных о студентах стал большим бизнесом. Под давлением критики, связанной с тем, что рейтинги составляются главным образом на основе репутации вузов и результатов их научной деятельности, авторы международных рейтингов действительно стали пытаться учитывать показатели, которые бы отражали качество преподавания и обучения, но столкнулись с тем, что такие показатели трудно разрабатывать и использовать в контексте международного сравнения.

Авторы из Wall Street Journal и Times Higher Education, специально для американского рынка совместно составлявшие рейтинг колледжей, столкнулись с проблемой, как заставить достаточное количество студентов заполнить их опросник, чтобы можно было сравнивать данные разных вузов. Так и исследователи из ОЭСР, проводившие Международное исследование по оценке результатов обучения в высшем образовании (АНЕЛО), не смогли достичь международного консенсуса о необходимых выходных параметрах (см. статью Лоукколы и Петербауэр в 104-м выпуске «Международного высшего образования»).

Претензий к студенческим опросам так же много, как и самих опросов: критику вызывают, например, такие пункты, как достоверность, устойчивость параметров и процент откликов. Сведение множества студенческих голосов к единому голосу обезличивает студентов и упрощает представления о том, что они думают. Кроме того, существует масса исследований, указывающих на системные ошибки в результатах опросов и студенческих рейтингов, связанные с гендерными и другими характеристиками. Наличие подобных системных сдвигов особенно затрудняет использование результатов опросов в случае принятия решений о том, кого из преподавателей отстранить от работы, а кого повысить.

Из-за того, что студенческие опросы пронизаны рядом неизбежных проблем, регулярно слышатся призывы к разработке альтернативных подходов к сбору данных о качестве высшего образования. Подразумеваются, например, локальные инициативы с использованием качественных методов исследований, где студенты могли бы привлекаться на правах партнеров, а также другие коллаборативные подходы. Если раньше студентов главным образом просили дать обратную связь своим преподавателям, то теперь их просят оценить опыт обучения в вузе в целом, в результате мы рискуем прийти к ситуации, когда эффективность преподавания и качество высшего образования в целом будут формироваться студентами.

В целом нужно провести перекрестную проверку имеющихся данных, чтобы решить такие вопросы, как взаимосвязь между рейтингами преподавателей, которые составляются на основе мнения студентов, и инфляцией оценок. Давно звучат призывы улучшить подход к сбору и анализу данных об образовательном процессе, но методы пока не стандартизированы даже на институциональном уровне, не говоря уже о международном. Резкий переход к онлайн-образованию в условиях пандемии показал, как много данных о студентах и о том, как они подходят к учебе, у нас на самом деле есть. Но существует риск, что действия студентов заглушат их голоса.

